

Репринцева Мария Александровна

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "НАИВНОГО" МЕТАЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ
МОДЕЛИ ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ)**

Понятие системности языка проникало в лингвистику и укреплялось в ней постепенно. В настоящей работе мы попытаемся обратиться к возможности изучения законов порождения и выяснить, в какой степени в этой области действуют принципы структурности и системности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

COLOUR ESTHETICS OF EXPRESSIONIST SHORT STORY “MOTHER”**Tatyana Vasilyevna Protopopova**

*Department of Foreign Literature
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen, St. Petersburg
dragon-82@mail.ru*

In the article the expressionism world perception and colour meaning in the creative works of this epoch by the example of Leonhard Frank's short story “Mother” are considered. Special attention is paid to colour symbolism. Certain colour images influence, their special expressive force are analyzed.

Key words and phrases: short story; colour; colour-notations; expressionism; artistic image; world perception colouristics; war; artistic space.

УДК 800

Понятие системности языка проникало в лингвистику и укреплялось в ней постепенно. В настоящей работе мы попытаемся обратиться к возможности изучения законов порождения и выяснить, в какой степени в этой области действуют принципы структурности и системности.

Ключевые слова и фразы: системность языка; законы порождения; принципы структурности и системности; причастие; деепричастие.

Мария Александровна Репринцева

*Кафедра иностранных языков
Курский государственный университет
moroznoe_solntse@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАИВНОГО» МЕТАЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ)©**

Впервые тезис о системности языка был сформулирован В. Фон Гумбольдтом. Определяя язык как нечто постоянное в деятельности духа, возвышающее артикулированный звук до выражения мысли, взятой в сочетании своих связей и систематичности, он считал, что «...в языке следует видеть не какой-то материал, который можно обозреть в его совокупности или передать часть за частью, а вечно порождающий себя механизм, в котором законы порождения определены, но объём и в известной мере также способ порождения остаются совершенно произвольными» [1, с. 17].

Законченную теоретическую концепцию, основанную на понятии системности языка, создал швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр, чей структурный подход к языку значительно повлиял на современное языкознание. В своем труде «Курс общей лингвистики» он неоднократно возвращался к системности языка, утверждая, что язык представляет собой целостность и является отправным началом (principe) классификации. Соссюр отводил системности первое место среди явлений речевой деятельности как принципу, действующему «в целях внесения естественного порядка в эту совокупность» [7].

В наши дни, понятия «структурность» и «системность» в исследованиях языка довольно часто отождествляются, а исследования фактически сводятся к изучению структурной модели этой системы. В связи с этим в отношении языка справедливо употребление понятия «синергия» (греч. Synergie «совместное действие»). Но синергия - это не простая совокупность. С точки зрения синергетики язык принято рассматривать как *самоорганизующуюся* систему, то есть систему высочайшей степени сложности - целостный организм, в котором все процессы подвергаются строгим внутренним законам, назначение которых состоит в построении канвы - основы всей грамматической системы языка. Специфические синергетические свойства, такие как приобретение, обнаружение, выявление в процессе самоорганизации свойства целого (системы), которыми не обладает ни одна из его систем, так же присущи языку [6, с. 240].

Языковая деятельность, будучи особым видом деятельности мозга, систематична и структурирована именно благодаря высокой степени его организованности. Согласно взглядам В. А. Пищальниковой, это возможно в силу ряда свойств мозга: а) высокой степени структурной иерархичности, б) сильно выраженной нелинейности и вероятности процессов в центральной нервной системе на различных уровнях иерархии, в) способности генерировать различные рассеянные структуры [Там же].

Рассматривая язык как достояние человека, зададим вопрос: можно ли рассматривать внутренний язык человека как самоорганизующуюся систему? Существуют ли в этом языке правила, подобные, например, правилам грамматики, описанным для «внешнего» языка?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо определить само понятие внутреннего языка человека или внутреннего знания о языке, которое далее (вслед за Е. Ю. Мягковой) мы будем называть *метаязыком*. Е. Ю. Мягкова этой связи использует также термин *метаязыковое сознание*, понимая его как совокупность элементов сознания, связанных с представлениями об устройстве и правилах функционирования языка, выступающих как опоры (ориентиры) для построения и интерпретации высказывания [5, с. 123].

Н. О. Золотова говорит о метаязыковой деятельности как о естественном, спонтанном условии работы речемыслительных механизмов, обеспечивающих автоматизм оперирования языком [3, с. 124]. Е. Ю. Мягкова утверждает, что метаязык в данной ситуации является скрытым от непосредственного наблюдения элементом, вырабатываемым самим индивидом в процессе «вращения» в язык и культуру [5]. А. Р. Лурия, в отношении естественного и внутреннего языка (метаязыка) человека говорил, что грань между внутренним и внешним языками находится на границе между мыслью и словом, где идея получает свое воплощение и вербализуется, обретает структуру и внутреннюю организацию, переходя из интуитивного импульса, вспышки в реально существующую форму [4]. Процесс перехода мысли к языковому воплощению индивидуален, как индивидуален метаязык человека. Можно предположить, что его организация напрямую не соотносима с имеющимся лингвистическим описанием языка, это, скорее, «наивная база данных», существующая в сознании/подсознании индивида. Это явление часто называют «языковой интуицией», «предчувствием», «шестым чувством», и носители языка, как правило, понимают, что мысль и ее вербализованное отражение - совсем не одно и то же. Но, хотя это так, внутренний, «наивный» метаязык - это тоже система, но иной природы.

Н. И. Жинкин видел особую роль метаязыка в становлении живого языка как самоорганизующейся системы. Он подчеркивал, что живой язык не фиксирован, посредством ограниченного числа языковых средств может быть высказано бесконечное множество мыслимых содержаний. Это достигается благодаря особому механизму метаязыка, который «работает как пульс в каждом языковом акте» [2, с. 85].

Исходная гипотеза нашего исследования состоит в том, что внутренний («наивный») метаязык обязательно имеет в своем распоряжении некоторые модели, которые «выстраивают» отношения между словами (единицами лексикона), причем на уровне «внешнего языка» эти модели реализуются в виде определенных грамматических форм. При пользовании родным языком эти модели «работают» преимущественно на неосознаваемом уровне.

Структура значения слова в индивидуальном сознании отлична от описания значения этого же слова в словаре. В отличие от лексикографов, распределяющих слова и понятия в словаре согласно их графическому представлению, морфологическим особенностям, тематической принадлежности человек распределяет слова в своем внутреннем словаре интуитивно и исключительно исходя из удобства их дальнейшего использования в речи. Слова формируют в нашем сознании не только образы предметов окружающего мира, но и образы грамматических явлений. Так, например, воспринимаемое человеком слово способно активизировать в подсознании/сознании некую структуру, «шаблон», «модель», служащую для узнавания его частеречной принадлежности и особых грамматических признаков. Слово в состоянии вызвать ряд индивидуальных импульсов - ассоциаций, позволяющих соединить в сознании человека реальный образ грамматического явления с представлением о нем, «моделями» метаязыка, лежащими за реальными языковыми формами, их качества и признаки. Наличие подобных метаязыковых образований в сознании человека неоспоримо. Р. О. Якобсон утверждал, что формирование подобных метаязыковых моделей происходит уже в раннем возрасте, когда параллельно с усвоением лексических значений слов, их фонетических особенностей, ребенок неосознанно воспринимает, запоминает и учится применять грамматические конструкции, имитируя речь взрослых. В процессе же изучения иностранного хорошо усвоенные и знакомые грамматические «модели» родного языка играют особую роль, поскольку в этой связи обучение грамматике строится на сходстве и различии особых образований, или метаязыковых «опор», которые, в свою очередь, основаны на собственном опыте [10].

Метаязыковые опоры формируются в процессе овладения языком и, как было сказано выше, выступают в роли языковой интуиции. Человек, как правило, задумывается о том, как устроен и работает его язык, лишь тогда, когда испытывает какие-либо языковые трудности. Это значит, что при изучении иностранного языка (что является именно такой трудностью) следует опираться преимущественно на те элементы метаязыка, которые становятся осознаваемыми (ср: «если человек впервые приступает к изучению иностранного языка и не обладает хорошей и *сознательной* грамматической культурой в области родного языка, то дело это будет для него в высшей степени трудное» [9, с. 5], выделено мною - М. Р.).

Мы провели пилотажное экспериментальное исследование, целью которого было выяснить, насколько сформированной у носителей русского языка являются модели причастия и деепричастия. Мы хотели выяснить не только то, как «работает» общая модель, но и то, в какой степени носители русского языка осознают видовые и залоговые характеристики причастия и деепричастия.

В эксперименте принимали участие 50 респондентов разного возраста, пола и профессиональной принадлежности. В качестве контрольного задания нами было предложено образовать ассоциативный ряд глагольных форм от следующих существительных (см. Табл. 1), затем от полученных глаголов построить формы причастий и деепричастий. В большинстве случаев участниками эксперимента были даны схожие ответы (орфография авторов сохранена).

Табл. 1. Результаты эксперимента (стандартные реакции)

Существительное	Глагольная ассоциация	Причастие	Деепричастие
<i>поезд</i>	ездить (25), ехать (19), спать, двигаться (1)	едуший, проехавший, спящий, движущийся	едя, съехав, спя, двигаясь
<i>птица</i>	лететь (26), летать (20)	летающий	летя, прилетев
<i>снег</i>	падать (25), идти (21), кружиться (1)	идуший, летящий, падающий, кружащий	падая, летя, кружась
<i>топор</i>	рубить (23), стучать (12), бить (10)	рубящий, стучающий	срубив, стуча
<i>молоко</i>	пить (22), литься (10), лить (12), кипятить (1), прокисло (1)	пьющий, проливающийся, кипятивший, прокисший	пролив, вылив, кипяча, прокисши
<i>нежность</i>	целоваться (17), целовать (9), проявлять (8), давать (5), испытывать (4), отдавать (1), обладает (1), любить (1)	целующий, целовавший, проявлявший, дававший, испытывающий, обладающий, любящий	поцеловав, целовав, проявив, дав, испытав, овладев, любя
<i>ночь</i>	спать (39), наступать (7), смотреть (2), гулять (1)	спящий, наступающий, смотрящий	спя, засыпая, смотря
<i>год</i>	проходить (34), думать (6), жить (4), отмечать (1), начался (1)	проходящий, думающий, живущий, отмечавший, начавшийся	проходив, подумав, думая, живя, пожив, прожив, отметив, начавши
<i>вода</i>	литься (30), течь (10), журчать (2), пить (5)	люющийся, проливающийся, текущий, журчащий,	ляя, сливая, протекая, журча
<i>яблоко</i>	есть (20), грызть (18), кусать (8), падать (2), разрезать (1)	едящий, грызущий, кусающий, падающий, резавший	съев, грызя, сгрызя, падая, упав, разрезав

Однотипность полученных ассоциативных глагольных форм свидетельствует о наличии некоторой «ментаструктуры», на основании которой производится формирование грамматических конструкций. При генерировании грамматических форм респонденты руководствуются схожими, стереотипными моделями и ассоциациями. То же происходит и при образовании причастий и деепричастий. Большинство опрошенных применяло для образования грамматических форм внутренней грамматики языка ту модель, в которой они более уверены. Эта модель оказалась практически совпадающей с соответствующим правилом нормативной грамматики, которое изучалось в ходе обучения родному языку в школе.

Тем не менее, некоторые респонденты при образовании ассоциативных форм проявили особую изобретательность (см. Табл. 2). При взгляде на эту таблицу возникают ассоциации с «глокой куздрой» Л. В. Щербы, где внутренний грамматический, лексический, семантический смысл скрыт, на первый взгляд, в наборе бессмысленных слов, строение которых напоминает реально существующие единицы языка [8].

Табл. 2. Результаты эксперимента (нестандартные реакции)

Существительное	Глагольная ассоциация	Причастие	Деепричастие
<i>поезд</i>	поездить (2), поездничать (2)	поездующий	поездя, поездив
<i>птица</i>	птицать (2), птичничать (2)	птицающий, птицавший	отптицав, выптицав
<i>снег</i>	снежить (3)	снежущий, снежащий	снежа, отснежив
<i>топор</i>	топорить (3), затопорить (2)	топорящий, затопоривающий	топора, затопорив
<i>молоко</i>	молочить (4)	молочущий, молочивший	молоча, вымолочив
<i>нежность</i>	нежить (4)	нежущий	нежа
<i>ночь</i>	ночить (1)	ночущий	ноча
<i>год</i>	годить (2), годничать (2)	годующий, годничающий	годя
<i>вода</i>	водить (2), водать (1)	водующий	водя
<i>яблоко</i>	яблокать (1)	яблокающий	яблокая

По-видимому, здесь можно говорить о более высокой степени абстрагированности модели: чем более абстрактна модель, тем более творчески она может применяться.

Из таблиц видно, что наши респонденты достаточно легко образуют формы причастий и деепричастий, однако из причастий они выбирают лишь формы несовершенного вида, в то время как деепричастие реализуется в форме как несовершенного, так и совершенного вида. Понятно, что для выяснения того, насколько осознанно они строят эти модели, необходимо провести дополнительное исследование.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 565 с.
2. Жинкин Н. И. Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 319 с.
3. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
5. Мягкова Е. Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 122-130.
6. Пищальникова В. А. Психолингвистика и современное языковедение // Методология современной психолингвистики: сб. статей. Москва-Барнаул: Алт. ун-т, 2003. С. 239-249.
7. Сосюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
8. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 456 с.
9. Щерба Л. В. Как надо изучать иностранные языки. М.-Л.: Учпедгиз, 1929.
10. Якобсон Р. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1997.

**TO THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM ORGANIZATION OF "NAIVE" META-LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE MODEL OF PARTICIPLE AND ADVERBIAL PARTICIPLE)**

Mariya Aleksandrovna Reprintseva

*Department of Foreign Languages
Kursk State University
moroznoe_soltse@mail.ru*

The concept of language system penetrated into linguistics and strengthened in it in a gradual manner. In this article we try to appeal to the opportunity of studying the laws of production and to find out to which degree the principles of structure and system operate in this sphere.

Key words and phrases: language system; laws of production; principles of structure and system; participle; adverbial participle.

УДК 410

В статье рассматривается вопрос о соотношении языка и культуры, проблема типологии культур и их ограничения друг от друга. В статье доказывается, что лингвокультурология тесно соприкасается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, изучая новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; лингвокультурология; национальный язык; культура; лингвокультура; концепт; языковая картина мира.

Марина Юрьевна Рябова

*Кафедра английской филологии № 1
Кемеровский государственный университет
mriabova@inbox.ru*

АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ®

Понятие культуры неразрывно связывается с человеком, его деятельностью и сознанием. Формой и средством существования и проявления сознания, мышления, созидания человека является язык. Язык выступает как один из основных составляющих культуры, как инструмент, который во многом обуславливает все сферы человеческой жизни и деятельности (и прежде всего коммуникации по всех формах ее проявления), предопределяя развитие культуры и ее существование в целом. Культура, по мнению В. А. Конева, по своей онтологической сути есть способ объявления и существования значимого бытия.